

3. Отчет Наркомфина БССР об итогах налоговой кампании за январь — сентябрь 1923 г., сведения о предполагаемом поступлении государственных и местных налогов и сборов по БССР за 1923—24 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 616.
4. Статистический ежегодник БССР 1923—1924. — Минск, 1925.
5. Статистический ежегодник БССР 1924—1925. — Вып II. — Ч. II. — Минск, 1926.
6. Протоколы заседаний ЭКОСО БССР, Белкоопсоюза, белорусского бюро синдикатов и собрания уполномоченных потребкооперации Минского округа, баланс и торговый план Белмясторга на 1925—1926 гг., переписка с торговыми организациями о регистрации сделок, ликвидации Могилевской товарной биржи, снижении цен на товары и др. 28 ноября 1925 — 31 декабря 1926 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 49.
7. Отчет Наркомфина БССР об исполнении госбюджета за 1926—1927 гг. и объяснительная записка к нему // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 4869.
8. Обзоры и анализы обложения подоходным налогом и уравнительным сбором торгово-промышленных предприятий и частных лиц по БССР за 1927—1928, 1928—1929 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 6450.
9. Отчет Наркомфина БССР об итогах налоговой кампании за 1923—1924 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 903.
10. Доклад Наркомфина БССР о налоговой практике и политике. Сентябрь 1926 — сентябрь 1927 // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 5622.
11. Таблицы показателей развития народного хозяйства БССР за 1923—1924 — 1925—1926 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 6059.
12. Дело о порядке кредитования частной торговли., 8 января — 30 декабря 1925 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 117. — Оп. 1. — Д. 295.
13. Доклад Наркомфина БССР (1928 г.) о расширении участия частного капитала в торговле, проект постановления и заключение ЭКОСО по докладу // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 6062.
14. Отчеты Наркомфина БССР и окрфинотделов о количестве патентов, выданных торгово-промышленным предприятиям и частным лицам за 1 и 2 полугодие 1924—1925 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 982.
15. Отчет Наркомфина БССР об исполнении госбюджета за 1926—1927 гг. и объяснительная записка к нему // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 4178.

*Статья поступила
в редакцию 24.07. 2013 г.*

И.В. ГОРБАТЕНКО, А.В. ЧЕПЛЯНСКИЙ

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА РЫНКАХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Развитие экспортного потенциала и интеграция в мировое агропродовольственное пространство является одним из перспективных направлений развития сельского хозяйства и пищевой промышленности Беларуси. Если в 1990 г. на долю экспорта сельскохозяйственной продукции в общей стоимости реализации приходилось менее 4 % [1], то в 2006—2012 гг. — более половины.

Игорь Валерьевич ГОРБАТЕНКО, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета.

Андрей Владимирович ЧЕПЛЯНСКИЙ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций относит Республику Беларусь к значимым производителям и экспортерам важнейших видов агропродовольственной продукции [2]. По данным 2012 г., география поставок за рубеж только организациями Минсельхозпрода включала 50 стран мира.

Целью настоящей работы является анализ внешней торговли и внешне-торговой политики Республики Беларусь на рынках агропродовольственной продукции и оценка возможных перспектив их развития.

Актуальность исследуемой проблемы состоит в ожидаемом снижении уровня государственной поддержки сельского хозяйства за счет сокращения мер, которые стимулируют производство и искажают условия внешней торговли, как результат интеграционного взаимодействия в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), а также соблюдения требований Всемирной торговой организации. Это негативно отразится на конкурентных преимуществах производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия, что требует оценки возможных сценариев развития событий для разработки эффективных мер превентивного характера.

Продукция АПК играет значимую роль во внешней торговле Республики Беларусь. В 2012 г. на долю продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья приходилось 10,7 % совокупного экспорта и 7,8 % совокупного импорта (табл. 1).

Таблица 1. Внешняя торговля агропродовольственной продукцией Республики Беларусь

Показатель	Год											
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем экспорта, млн дол.												
США	505	635	832	1 143	1 326	1 480	1 825	2 237	2 303	3 282	4 056,6	4 928,4
Доля экспорта в общей структуре, %	6,9	7,9	8,4	8,3	8,3	7,5	7,5	6,8	10,8	12,9	10,1	10,7
Объем импорта, млн дол. США	1 066	1 223	1 389	1 748	1 754	2 079	2 265	3 119	2 339	2 868	3 322	3 619,5
Доля импорта в общей структуре, %	12,3	13,5	12	10,6	10,5	9,3	7,9	7,9	8,2	8,2	7,3	7,8
Сальдо внешней торговли, млн дол. США	-561	-588	-557	-605	-428	-599	-440	-882	-36	414	733,7	1 308,9

Примечание: наша разработка на основе [3–7].

В последние годы отмечается тенденция к росту объемов внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием. Объем экспорта данной продукции в стоимостном выражении к 2012 г. возрос до 4,9 млрд дол. США, увеличившись более чем в 9 раз по сравнению с 2000 г. Доля агропродовольственной продукции в общем объеме экспорта выросла за анализируемый период на 3,8 процентных пункта. Объем импорта также увеличился с 1 млрд дол. в 2000 г. до 3,6 млрд дол. в 2012 г., но в меньшей степени, чем объем экспорта. Доля агропродовольственной продукции в общем объеме импорта сократилась за анализируемый период на 4,5 процентных пункта. С 2010 г. наблюдается положительное сальдо торговли Беларуси данной продукцией.

Отмечающийся в последние годы рост экспорта в стоимостном выражении был обусловлен в первую очередь увеличением физических объемов поставляемой продукции (табл. 2). Ценовой фактор оказал положительное воздействие на данную динамику только в 2010 и 2011 гг. Рост импорта в стоимостном выражении в 2010–2012 гг. произошел за счет увеличения физических объемов поставок продукции в 2010 и 2012 гг. и ростом цен в 2011 г.

Таблица 2. Индексы внешней торговли по продовольственным товарам

Показатель	Экспорт				Импорт			
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Индекс стоимости	101,3	143,8	118,0	118,5	79,4	115,0	105,2	118,2
Индекс средних цен	82,7	127,6	112,8	94,2	88,9	99,3	111,7	97,0
Индекс физического объема	122,5	112,7	104,6	125,8	89,3	115,8	94,2	121,9

Примечание: наша разработка на основе [4].

Одним из факторов увеличения экспортного потенциала белорусских производителей продукции АПК в последние годы послужило развитие интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП и реализация мероприятий по формированию общего аграрного рынка. В укрупненной товарной структуре взаимной торговли России, Беларуси и Казахстана продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье занимают четвертую позицию [8, 16]. По итогам 2012 г. совокупный объем торговли данной продукцией составил 7 млрд дол. США, из которых 58,8 % имело белорусское происхождение.

В структуре экспорта агропродовольственной продукции Беларуси в государства — члены ТС и ЕЭП Российская Федерация занимает значительную долю по большинству товарных позиций. В 2012 г. на ее долю приходилось более 85 % совокупного объема экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия и 24,4 % общего объема экспорта Беларуси в Россию. Всего за 2012 г. наша страна экспортировала в Российскую Федерацию продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на сумму 3 967,5 млн дол. США.

Анализ динамики изменения структуры и абсолютных показателей экспорта продукции АПК в государства — члены ТС и ЕЭП за 2011–2012 гг. показывает усиление экспортных позиций товаропроизводителей Республики Беларусь на рынке Российской Федерации и некоторое ослабление на рынке Казахстана. По всем анализируемым товарам, за исключением молочной сыворотки (в стоимостном выражении снижение на 3 %), наблюдалась положительная динамика роста экспорта в Россию как в натуральном, так и стоимостном выражении. В структуре экспортной продукции на долю Российской Федерации по товарной группе мяса и пищевых мясных субпродуктов приходилось 96,77 %, молочных продуктов, яиц, меда — 91,45 %, готовых продуктов из зерна злаков, муки, крахмала или молока, мучных кондитерских изделий — 90,42 % [8].

Развитию экспорта агропродовольственной продукции в последние годы способствовала активная внешнеэкономическая стратегия, включающая широкий спектр экономических и административных мер тарифного и нетарифного регулирования. По данным Всемирного банка, уровень тарифной защиты (рассчитанный по средней арифметической) агропродовольственного рынка Беларуси возрос с 9,9 % в 1995–1999 гг. до 10,8 % в 2000–2004 гг., после чего начал сокращаться.

Расчет по средней взвешенной показывает аналогичную тенденцию. Данные показатели ниже мирового уровня на 3–4 процентных пункта. Тарифная защита отечественных производителей продовольствия в Беларуси была приблизительно сопоставима с уровнем защиты производителей промышленной продукции.

Для оценки степени защиты национальных товаропроизводителей целесообразно использовать общий индекс торговых ограничений *OTRI*, который учитывает как тарифные, так и нетарифные ограничения. При его расчете используется широкий спектр дополнительных параметров, таких, например, как контроль над ценами, меры монополистического характера, поддержка сельхозпроизводителей. По оценкам специалистов Всемирного банка, торговые ограничения в отношении сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Республике Беларусь соответствуют среднемировому уровню. При этом они значительно ниже, чем в ЕС или Японии, но заметно выше, чем в России и Казахстане.

Проведенные исследования показали существенный рост индекса торговых ограничений для сельскохозяйственной продукции и одновременное, но менее значительное, снижение для промышленных товаров. Объяснением может служить увеличение уровня государственной поддержки сельского хозяйства [9; 10], который доходил до 67 % добавленной стоимости данного сектора экономики [11, 26] при одновременном установлении заниженных закупочных цен. В результате подобной политике размер скрытых изъятий средств у сельскохозяйственных товаропроизводителей вырос с 524 млрд р. (113 млн дол. США) в 1994 г. до 10,7 трлн р. (1,9 млрд дол. США) в 2011 г. Таким образом, перерабатывающие предприятия получали конкурентные преимущества при поставках производимой продукции на внешние рынки, а устанавливаемые относительно низкие цены на продовольственные товары на внутреннем рынке страны были значимым фактором защиты национальных товаропроизводителей от внешней конкуренции.

Развитие интеграционных связей в рамках ТС и ЕЭП означает для Беларуси определенные ограничения в проведении независимой внешнеторговой политики с использованием тарифных мер. Более того, вступление Российской Федерации в ВТО означает, что Беларуси и Казахстану в рамках ТС придется выполнять те же обязательства в области международных торгово-экономических отношений, что и России в рамках ВТО. Уровень государственной поддержки аграрного сектора Беларуси при этом также будет изменяться. В соответствии с Соглашением о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства между странами ТС уровень мер, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, рассчитываемый как процентное отношение объема государственной поддержки сельского хозяйства к валовой стоимости произведенных сельскохозяйственных товаров в целом, не должен превышать 10 %. Для Республики Беларусь установлен переходный период, который предполагает разрешенный уровень поддержки в 2011 г., равный 16 %, с дальнейшим ежегодным его снижением на 1 процентный пункт до достижения уровня 10 % в 2016 г. Выполнение данного обязательства является актуальной проблемой для Республики Беларусь, так как значительная доля расходов в общем объеме финансовой поддержки сельского хозяйства приходится на меры, относящиеся к «желтой корзине». Предпосылки для снижения уровня государственного субсидирования формируют и проводимые белорусской стороной переговоры по поводу вступления в ВТО.

Для оценки последствий изменения объема финансирования сельского хозяйства в Республике Беларусь использовалась обратная модель межотраслевого баланса Леонтьева. В общем виде ее можно представить следующим образом:

$$p_j - \sum_{i=1}^n a_{ij} p_i = v_j, \quad j = 1, \dots, n, \quad (1)$$

где p_j (p_i) — цена единицы продукции вида j (i); a_{ij} — затраты продукции отрасли i для производства единицы продукции отрасли j ; v_j — добавленная стоимость на единицу выпуска j -й отрасли.

В матричной форме

$$p - A^T p = v, \quad (2)$$

где p — вектор цен; A — матрица прямых затрат (A^T — транспонированная матрица прямых затрат); v — вектор добавленной стоимости.

Выразим вектор цен:

$$p = (E - A^T)^{-1} v, \quad (3)$$

где E — единичная матрица.

С использованием данного инструментария были рассмотрены последствия трех вариантов финансирования сельского хозяйства:

1) полный отказ от финансовой поддержки (включая расходы бюджета и налоговые льготы). Этот вариант является нереалистичным и нецелесообразным, однако оценка последствий такого шага представляет научный интерес;

2) чистые налоги на продукты равны нулю. В этом случае размер налоговых изъятий у аграрного сектора равен величине предоставляемых субсидий;

3) снижение бюджетной поддержки в соответствии с Соглашением о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства между странами ТС на 15 % от добавленной стоимости сельского хозяйства.

В случае отказа от бюджетного финансирования и налоговых льгот для сохранения неизменными уровня оплаты труда и прибыли сельскохозяйственных товаропроизводителей валовая добавленная стоимость должна быть увеличена на тождественную величину. Последствием такого шага будет рост цен как на сельскохозяйственную продукцию, так и на продукцию (услуги) других отраслей экономики.

Результаты расчетов, проведенных с помощью обратной модели Леонтьева на основе матрицы коэффициентов прямых затрат за 2011 г., показывают, что увеличение цен на сельскохозяйственную продукцию на 46,7 % вызовет наибольшие ценовые изменения в отраслях, связанных с производством пищевых продуктов (ожидаемый прирост на 22,0 %) (табл. 3). Существенное повышение цен будет наблюдаться при производстве резиновых и пластмассовых изделий (8,7 %), в рыболовстве, рыбоводстве и предоставлении услуг в этих областях (7,9 %), оказании услуг гостиниц и ресторанов (4,7 %), в здравоохранении и предоставлении социальных услуг (3,0 %), текстильном и швейном производстве (2,6 %).

Таблица 3. Изменение цен в отдельных отраслях экономики Республики Беларусь при различных вариантах совокупной финансовой поддержки сельского хозяйства, %

Вид экономической деятельности	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	46,74	17,61	10,79
Рыболовство, рыбоводство и предоставление услуг в этих областях	7,91	2,98	1,83
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	22,04	8,30	5,09
Текстильное и швейное производство	2,62	0,99	0,61
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1,85	0,70	0,43
Производство резиновых и пластмассовых изделий	8,74	3,29	2,02
Производство транспортных средств и оборудования	1,06	0,40	0,25
Гостиницы и рестораны	4,72	1,78	1,09
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,01	1,13	0,69

Примечание: наша разработка на основе [12].

Развитие событий по второму сценарию будет вести к существенно меньшему росту цен в отраслях экономики. По сравнению с первым вариантом реакция цен будет слабее почти в 3 раза. В частности, оценки свидетельствуют о предполагаемом росте цен на сельскохозяйственную продукцию на 17,6 %, а на пищевые продукты — на 8,3 %.

Снижение финансовой поддержки в соответствии с обязательствами в рамках ТС — относительно «мягкий» вариант, поскольку ожидаемый рост цен в сельском хозяйстве составит только 10,8 %, а в пищевой промышленности — 5,1 %.

Вместе с тем маловероятно, что рост внутренних цен на продукты пищевой промышленности отразится на ценах и объемах экспортируемой продукции. Проведенные исследования показывают, что цены на продовольственную продукцию, реализуемую за рубеж, определяются конъюнктурой внешних рынков. Это подтверждается сильной корреляцией между средней экспортной ценой основных видов продовольственных товаров, поставляемых из Республики Беларусь в Российскую Федерацию, и средней импортной ценой (с учетом всех импортеров) в этой стране.

Ключевым фактором, определяющим объем поставок продовольствия на экспорт, является внутреннее производство, что подтверждается сильной взаимосвязью между этими факторами. Расчеты, проведенные на основе балансов продовольственных ресурсов за 2000—2012 гг., показывают, что коэффициент парной корреляции между производством и экспортом для мяса и мясопродуктов составляет 0,92, для молока и молокопродуктов — 0,97.

Более детальную информацию о взаимосвязи между данными факторами можно получить, воспользовавшись регрессионным анализом. Расчеты были проведены по двум видам молочной продукции (сыру и маслу животному) за период с 1996 по 2012 г.

Были получены следующие уравнения (в скобках приведена t -статистика):

$$EX_{CH} = -15\,413 + 1,12 PR_{CH} - 3,97 P_{CH} - 4\,325 IR_{BYR} \quad (4)$$

$$\begin{matrix} (-0,77) & (7,14) & (-0,88) & (-0,28) \end{matrix}$$

$$R^2 = 0,984; F = 266,$$

где EX_{CH} — экспорт сыра, т; PR_{CH} — производство сыра, т; P_{CH} — средняя экспортная цена сыра за 1 т, дол.; IR_{BYR} — индекс реального курса белорусского рубля (2005 = 1).

$$EX_{BUT} = -9\,139 + 1,08 PR_{BUT} - 3,45 P_{BUT} - 25\,967 IR_{BYR}, \quad (5)$$

$$\begin{matrix} (-0,81) & (11,07) & (-2,68) & (-5,36) \end{matrix}$$

$$R^2 = 0,981; F = 223,$$

где EX_{BUT} — экспорт масла животного, т; PR_{BUT} — производство масла животного, т; P_{BUT} — средняя экспортная цена масла животного за 1 т, дол.

Полученные уравнения обладают высокой объясняющей способностью (более 98 % вариации результативного показателя). Из них видно, что статистически значимым фактором для экспорта сыра и животного масла является объем производства. Причем коэффициенты регрессии в обоих случаях близки к единице, что говорит о росте объема экспорта на одну тонну при увеличении объема производства на почти тождественную величину.

Проведенные расчеты показали, что реальный эффективный курс белорусского рубля нельзя однозначно отнести к статистически значимым факторам, определяющим объем экспорта агропродовольственной продукции. Вместе с тем ослабление белорусского рубля благоприятным образом сказывается на финансовом положении производителей сельскохозяйственной продукции (табл. 4).

Таблица 4. Рентабельность отдельных видов экономической деятельности

Показатель	Год				
	2008	2009	2010	2011	2012
Рентабельность, убыточность (–) реализованной продукции растениеводства и животноводства	5,5	–0,5	–1,7	14,5	19,0
Рентабельность продаж по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак»	4,1	4,8	7,3	11,8	8,1

Примечание: наша разработка на основе [7; 13].

В 2009 г. девальвация была не столь значительной и сопровождалась падением цен на продовольствие на мировых рынках, поэтому ее воздействие на финансовое состояние не было заметно. Обесценение белорусского рубля в 2011 г. сопровождалось существенным улучшением финансового положения как сельскохозяйственных организаций, так и организаций, производящих пищевые продукты. Сильное воздействие валютного курса на состояние всей экономики и макроэкономическую стабильность не позволяет рассматривать его в рамках отраслевой политики. Однако решение об ослаблении белорусского рубля в рамках проведения макроэкономической политики может привести к снижению величины субсидий, необходимой для поддержания производителей агропродовольственной продукции на приемлемом уровне.

Таким образом, для поддержания объема экспорта агропродовольственной продукции на прежнем уровне или стимулирования его роста необходимо, во-первых, применять наиболее эффективные в поддержке доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей инструменты (меры) «желтой корзины» на фоне сокращения общего финансирования аграрного сектора. Проведенные ранее исследования показали относительно высокую трансфертную эффективность поддержки рыночных цен [14]. Во-вторых, перспективным направлением экономической политики будет расширение мер «зеленой корзины», которые не оказывают прямого влияния на условия торговли или увеличение производства (страхование урожая, развитие информационно-консультационной деятельности в сельской местности, модернизация сельской инфраструктуры, научные исследования, ветеринарные услуги, выставочное дело и т. п.).

На основе результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Результат проведения внешнеторговой и агропродовольственной политики нашел отражение в той роли, которую продукция АПК стала играть во внешней торговле Республики Беларусь. В 2012 г. на долю продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья приходилось 10,7 % совокупного экспорта и 7,8 % совокупного импорта. За последние годы отмечается тенденция к росту объема внешней торговли данной продукции. Объем экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении к 2012 г. возрос до 4,9 млрд дол. США, увеличившись более чем в 9 раз по сравнению с 2000 г.;

2. Одним из факторов увеличения экспортного потенциала белорусских производителей продукции АПК в последние годы послужило развитие интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП. Приоритетным рынком для белорусского экспорта является Российская Федерация. В 2012 г. на ее долю приходилось более 85 % совокупного объема экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия и 24,4 % общего объема экспорта в Россию;

3. Для оценки последствий изменения объема финансовой поддержки сельского хозяйства в условиях дальнейшей интеграции в рамках ЕЭП и возможного вступления в ВТО использовалась модель межотраслевого баланса

Леонтьева. При наиболее радикальном варианте, предполагающем полный отказ от финансовой поддержки, цены на продукты пищевой промышленности вырастут более чем на 20 %. Снижение бюджетной поддержки в соответствии с обязательствами в рамках ТС является относительно «мягким» вариантом, поскольку ожидаемый рост цен в сельском хозяйстве составит только 10,8 %, а в пищевой промышленности — 5,1 %;

4. Снижение субсидий и льгот для сельского хозяйства не будет иметь существенного прямого влияния на величину экспортных поставок агропродовольственной продукции, но скажется на финансовом положении сельскохозяйственных организаций и предприятий перерабатывающей промышленности. Поддержку доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей целесообразно осуществлять через переход на меры «желтой корзины», обладающие наибольшей трансфертной эффективностью, и расширение использования мер «зеленой корзины».

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гусаков, В. Оценка состояния и основные направления совершенствования экспортно-импортных отношений в АПК / В. Гусаков // Аграр. экономика. — 2011. — № 8. — С. 2—14.
2. Экспорт продовольствия как элемент аграрной политики // Белорус. сельское хоз-во [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://agriculture.by/?p=1217>. — Дата доступа: 22.12. 2013.
3. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2011.
4. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2013.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 1997: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Синкевич [и др.]. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 1998.
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2011: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2011.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2013: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2013.
8. Взаимная торговля товарами государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2012 год: стат. бюл. / Евраз. экон. комис. — М.: Onebook.ru, 2012.
9. Беларусь. Производительность и конкурентоспособность сельского хозяйства: влияние государственной поддержки и регулирования рынков / Всемир. банк. — Докл. № 48335-BY. — Вашингтон, 2009.
10. Гусаков, В. Система ценообразования и ценового регулирования АПК: анализ проблем и механизм совершенствования / В. Гусаков // Аграр. экономика. — 2012. — № 1. — С. 2—24.
11. Обзор государственных расходов в Республике Беларусь. Ч. 1: Реформирование бюджетно-налоговой сферы в целях восстановления устойчивого экономического роста / Всемир. банк. — Вашингтон, 2011.
12. Система таблиц «Затраты — Выпуск» Республики Беларусь за 2011 год: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2013.
13. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2013.
14. Воробьев, В.А. Эффективность политики поддержки доходов сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь / В.А. Воробьев, А.В. Чеплянский // Экон. бюл. НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. — 2008. — № 4. — С. 54—65.

Статья поступила в редакцию 22.04.2014 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□□□
 □□□□□□□□□□
 □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
 □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.